

ИСПЫТАНИЕ ЧЕРНОБЫЛЕМ

Катастрофа на Чернобыльской АЭС в апреле 1986 года привела к необходимости организации и проведения широкомасштабных мероприятий по ликвидации ее последствий. Были разработаны рекомендации по условиям труда работников сельского хозяйства, режиму работы всех видов пищевых предприятий, отдыху детей и взрослых, поведению населения, организации радиометрического контроля за продуктами питания, водой и другими объектами внешней среды.

Одним из направлений деятельности органов и учреждений санитарно-эпидемиологической службы по минимизации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС является снижение дозовых нагрузок для человека. Ежегодно учреждениями санитарно-эпидемиологической службы Минской области исследуется более 3 тысяч проб пищевых продуктов на содержание радионуклидов цезия-137 и стронция - 90 из производственного сектора, из личных подсобных хозяйств, по обращениям граждан, а также в порядке осуществления радиационно-гигиенического мониторинга.

Катастрофа на Чернобыльской АЭС в апреле 1986 года стала черной датой в истории Беларуси и открыла новый этап в работе санитарной службы.

Николай Варакса:

«ЕСЛИ БЫ Я БЫЛ
ХУДОЖНИКОМ,
НАПИСАЛ БЫ ГЛАЗА
ЧЕРНОБЫЛЯ»

А когда забывалась, со сменой, стирала одежку, в которой работала, прижимала душой. По словам, присказкам, рассказам командиров в заграничную войну был особенный привкус, который вскоре после возвращения при больше не чувствовался. Специалисты списали от него частым покусанием рта и по вечерам пили молоко.

«Это был невидимый враг без цвета и запаха. Представьте только: светит солнце, шумит деревня, дребезжат птицы, а твой организм получает дозы облучения...»

— Но я хотел вернуться сюда снова. Понимал, что могу еще быть полезным. —

говорит ликвидатор — тогда меня вызвали к руководству и сказали, что все сотрудники лаборатории получили высокую накопившуюся дозу облучения. Выводы для здоровья были не до конца понятны, третья и последующие командировки нам запретили.

Николай Григорьевич приводит, что технические словари в то время не копировали, потому что командировки были хорошо организованы. Медицинские работники не забывали ни о проживании, ни о питании. Организацию эвакуации ликвидаторов возглавляла Наро-Фоминская районная и санитарная.

В январе 1987 года Николай Варсан за несколько месяцев трудом провешенный при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС был признан организатором ликвидации.

Через год специалисты назначили главным врачом Жодиноского городского центра гигиены и эпидемиологии. Руково- дил: сразу решил, нужно было организовать радиологическую лабораторию, ведь горожане и жители района, чтобы проверить дозы, часто приходили за результатами анализов в Борисовский центр. Сначала, сидя,

— Через много лет такой же взгляд я увидел у мамы, которая тревожилась за меня и старалась не подавать виду. Когда мне удалили почку, я не мог об этом ей рассказать — сообщил только сестре. При встрече мама взяла меня за руку и, глядя на меня точно так же, сказала: «Не бойся, все будет хорошо. Я тебя в рубашке родила!» — поделился Николай Григорьевич.

За свои непростую, но разностороннюю профессиональную жизнь ликвидатор последствий аварии на Чернобыльской АЭС и в прошлом санитарный врач Николай Варлаков встречался с разными глазами. Радостными и печальными, вдохновенными и задумчивыми, искривляющимися и угасающими... Но среди них есть один, который доктор не забудет никогда. Глаза Чернобыля.

ВРАГ-НЕВИДИМКА

После первой поездки в загрязненную область Николай Вараса осознал, что работа по ликвидации урона только начинается. Поэтому практически сразу после возвращения написал заявление на отставку командиром. И уже 3 августа он в составе медиков передвижной радиологической лаборатории на 15 дней выехал в Наровлянский район Гомельской области. Тогда под руководством Николая Варасы были командированы 2 фельдшера-лаборанта и водитель.

Работы у специалистов было немало. Кроме основного объема работы сотрудники лаборатории по просьбе жителей проверяли сыпные запасы. Пригодные в пищу продукты люди хотели забрать во время отселения. Большинство из заготовок были сделаны до аварии, поэтому сальные получились одобренные медсангиды. Благодаря открытию специалистов местные жители перестали быть недоверчивыми к приехавшим врачам и нередко благодарили их.

Чтобы на теле не оседала пыль, медики и сельчане постоянно носили одежду с длинными рукавами и головные уборы. Из дополнительных предосторожностей — всегда возили с собой бутерброды и запасы воды, ведь ее нельзя было набрать в любом деревенском колодезь.

ЗНАКОМСТВО С БЕЛОЙ

В 1973 году Николай Варакса окончил Могилевское медицинское. Непродолжительное время поработав фельдшером и отслужив в армии, поступил в Минский государственный медицинский институт. После выпуска в 1982 году 3 года трудился врачом-гигиенистом Кличевской районной санэпидемстанции, а затем стал заведующим санитарным отделом санэпидемстанции. Оттуда он и отправился в первую командировку по изучению последствий аварии на ЧАЭС.

Первой особенной для него точкой на загрязненных территориях стал Брагинский район Томской области. Рабочая поездка сюда длилась с 7 по 18 июня 1986 года. Приехав на место, специалисты заглянули в родильное отделение районной больницы. Оно, наряду с гинекологическим, не функционировало из-за отселения рожениц и новорожденных, поэтому и стало временным домом для приехавших медиков. Они прошли вводный инструктаж, пообщались с бригадой, на смену которой прибыли, и для понимания полной картины в регионе познакомились с публикациями в местной прессе по радиологической обстановке.

Главной задачей, которую перед ними поставили, было выявление территорий, при временном проживании на которых из-за повышенного уровня радиации нужно было предпринимать ряд профилактических мер. Каждый день гигиенисты замеряли радиационный фон воздуха в населенных пунктах района, проверяли объекты торговли, отбирали пробы воды из колодезев и образцы выращенных на приусадебных участках продуктов для проведения исследований. Тогда специалисты запретили местным жителям употреблять домашние яйца, молоко, мясо и ловить рыбу в местных водоемах, собирать лекарственные травы, диорастущие грибы и ягоды.

Не прошло и нескольких лет после возвращения Николая Баранки из загрязненной зоны, как начали появляться первые злокачественные новообразования. Постепенно из разряда ликвидаторов он перешел в категорию «пострадавших». В начале 1990-х доктор узнал о смерти родителей из его команды передовой радиологической лаборатории от быстро прогрессирующего рака легких. Тогда Николай Григорьевич окончательно убедился, что Чернобыль для него не закончился. Но тогда он и подумать не мог, что в 1995 году онкологией заболеет сам. В 2007-м врачу удалят почку, а в 2018-м — штифцовую железу.

«Знаете, если бы я был художником, то написал бы глаза Чернобыля. Тот самый взгляд, который видел у многих на загрязненных территориях: уставший, печальный, потерянный, бездомный... Рядом с ними жила безмысленность и страх перед будущим. Каждый из них все понимал, но не мог высказать».

РОЖДЕННЫЙ В РУБАШКЕ

“Если бы я был художником, написал бы глаза Чернобыля”

Враг невидимка

После первой поездки в загрязнённую область Николай Варакса осознал, что работа по ликвидации урона только начинается. Поэтому практически сразу после возвращения написал заявление на вторую командировку. И уже 3 августа он в составе медиков передвижной радиологической лаборатории на 15 дней выехал в Наровлянский район Гомельской области. Тогда под руководством Николая Вараксы были командированы 2 фельдшера-лаборанта и водитель. Работы у специалистов было немало. Кроме основного объема работы сотрудники лаборатории по просьбе жителей проверяли съестные запасы. Пригодные в пищу продукты люди хотели забрать во время отселения. Большинство их заготовок были сделаны до аварии, поэтому сельчане получили одобрение медбригады.

Чтобы на теле не оседала пыль, медики и сельчане постоянно носили одежду с длинными рукавами и головные уборы. Из дополнительных предосторожностей - всегда возили с собой бутерброды и запасы с водой, ведь ее нельзя было набрать в любом деревенском колодце. А когда возвращались со смены, стирали одежду, в которой работали, принимали душ. По словам ликвидатора, у командировок в загрязнённую зону был особенный привкус, который вскоре после возвращения врач больше не чувствовал. Специалисты спасались от него частым полосканием рта и по вечерам пили молоко.

- Но я хотел вернуться сюда снова. Понимал, что могу быть еще полезным, - говорит ликвидатор. - Тогда меня вызвали к руководству и сказали, что все сотрудники лаборатории получили высокую накопительную дозу облучения. В связи с тем, что последствия для здоровья были не до конца понятными, третью и последующие командировки нам запретили.

Николай Григорьевич признаётся, что технических сложностей в то время не возникало, потому что командировки были хорошо организованы. Медицинские работники не заботились ни о проживании, ни о питании - все организовывала принимающая сторона - Наровлянская райбольница и санэпидемстанция. Группы прикомандированных медиков и других специалистов работали отдельно. Но результаты труда всех служб суммировались, выстраивались в общую картину.

Моя группа занималась исключительно гражданским населением, проживающим в населённых пунктах, подлежащих последующей эвакуации. Наша задача была в том, чтобы не допустить внутреннего облучения. Человек же устроен так, что ему хочется сходить по грибы или ягоды, порыбачить, но в то время весь этот “улов” употреблять нельзя, и мы старались по-доброму это доносить, - вспоминает Николай Варакса.

Ликвидатор рассказывает, что все анализы и пробы делались на глазах у людей. Сельчане могли следить за работой специалистов и поэтому понимали: медики на их стороне. Это сослужило бригаде неплохую службу, ведь если врач говорил о чем-то возле лаборатории, через час это обсуждала вся деревня.

Знакомство с бедой

В 1973 году Николай Варакса окончил Могилёвское медучилище. Непродолжительное время поработав фельдшером и отслужив в армии, поступил в Минский государственный медицинский институт. После выпуска в 1982 году 3 года трудился врачом-гигиенистом Кличевской районной санэпидемстанции, а затем стал заведующим санитарным отделом санэпидемстанции. Оттуда он и отправился в первую командировку по ликвидации последствий на ЧАЭС.

Первой особенной для него точкой на загрязнённых территориях стал Брагинский район Гомельской области. Рабочая поездка длилась с 7 по 18 июля 1986 года. Приехав на место, специалисты заселились в родильное отделение районной больницы. Они прошли вводный инструктаж, пообщались с бригадой, на смену которой прибыли, и для понимания полной картины в регионе познакомились с публикациями в местной прессе по радиологической обстановке.

Главной задачей, которую перед ними поставили, было выявление территорий, при временном проживании на которых из-за повышенного уровня радиации нужно было предпринимать ряд профилактических мер. Каждый день гигиенисты замеряли радиационный фон воздуха в населённых пунктах района, проверяли объекты торговли, отбирали пробы воды из колодцев и образцы выращенных на приусадебных участках продуктов для проведения исследований. Тогда специалисты запретили местным жителям употреблять домашние яйца, молоко, мясо и ловить рыбу в местных водоёмах, собирать лекарственные травы, дикорастущие грибы и ягоды.

*“Это был невидимый
враг без цвета и
запаха. Представьте
только: светит солнце,
шумят деревья, щебечут
птицы, а твой
организм получает дозы
облучения...”*

“Если бы я был художником, написал бы глаза Чернобыля”

В январе 1987 года Николай Варакса “за самоотверженный труд, проявленный при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС” был награждён орденом Дружбы народов. Через год специалиста назначили главным врачом Жодинского городского центра гигиены и эпидемиологии. Руководитель сразу решил: нужно открывать на месте радиологическую лабораторию, ведь горожане и жители района, чтобы проверить дары леса, часто ездили за результатами анализов в Борисов или Червень. Сказал-сделал.

Рожденный в рубашке

Не прошло и несколько лет после возвращения Николая Вараксы из загрязненной зоны, как начали появляться первые звоночки, связанные со здоровьем. Постепенно из разряда “ликвидатор” он переходил в категорию “пострадавший”. В начале 1990-х доктор узнал о смерти водителя и его команды передвижной радиологической лаборатории от быстро прогрессирующего рака лёгких. Тогда Николай Григорьевич окончательно убедился, что Чернобыль для него не закончился. Но тогда он и подумать не мог, что в 1995 году онкологией заболеет сам: в 2007-м году удалят почку, а в 2018-м - щитовидную железу.

- Через много лет такой же взгляд я увидел у мамы, которая тревожилась за меня и старалась не подавать виду. Когда мне удалили почку, я не мог об этом ей рассказать - сообщил только сестре. При встрече мама взяла меня за руки и, глядя на меня точно так же, сказала: “Не бойся, все будет хорошо. Я тебя в рубашке родила!” - поделился Николай Григорьевич.

Счастливое “После”

Профессиональный путь Николая Вараксы постоянно был связан с заботой о людях. Например, за 17 лет руководства Жодинским городским центром гигиены и эпидемиологии он нашёл возможность, чтобы его работники получили жилье. Не однажды помогал коллегам с решением бытовых вопросов. В 1998 году Николай Варакса был награждён нагрудным знаком “Отличник здравоохранения”.

Не оставляя решения социальных вопросов доктор и тогда, когда совмещал медицинскую практику с работой председателя Жодинского городского Совета депутатов. С 2005-го по 2008 год Николай Варакса возглавлял Центр гигиены и эпидемиологии Управления делами Президента Республики Беларусь, затем 4 года был заместителем главврача Дорожного центра гигиены и эпидемиологии на железнодорожном транспорте Минздрава. Оттуда Николай Григорьевич ушёл на заслуженный отдых. В разное время успехи врача-гигиениста были отмечены почётными грамотами Президиума Верховного Совета Республики Беларусь, Министерство здравоохранения, Минского областного Совета депутатов, Минского облисполкома и ГУЗО Миноблисполкома.

Оглядываясь назад, Николай Варакса ни о чем не жалеет. Говорит, что судьба сложилась так, как должна была. И участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС - ее неизменная часть.

*“Все медики, включая нас, принимая
решение ехать в зону, многое
понимали и принимали.*

*И теперь я осознаю, что ничего не
стал бы менять в жизни, все было
правильно.*

*Я благодарен медработникам, которые
лечили меня раньше и лечат сейчас, за
вторую жизнь!”*

Торжественное мероприятие, посвященное чествованию специалистов, принимавших участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, 22 апреля 2026 год